

имѣли право судебного разбирательства для тѣхъ, которые пожелали бы добровольно, вмѣсто суда гражданскаго, обратиться къ епископскому суду и т. п., а на Руси духовенство принимало участіе и въ Боярской и въ Царской Думѣ, и на Земскихъ Соборахъ.

То обстоятельство, что сельское духовенство имѣетъ и теперь цензъ именно въ качествѣ землевладѣльцевъ, конечно, не желательно, но это будетъ лишь формальною стороною дѣла, если, выдѣленное въ особую избирательную курію, по существу оно бы выступало въ Государственной Думѣ именно съ силой, достоинствомъ и авторитетомъ пастырства. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшихъ и, конечно, неизбежныхъ поправкахъ, измѣненіяхъ и дополненіяхъ, избирательнаго закона, и формальная сторона правъ, предоставляемыхъ духовенству въ смыслѣ участія въ Государственной Думѣ, можетъ получить формулировку и освѣщеніе, болѣе близкія къ каноническимъ нормамъ и соотвѣтствующія достоинству духовенства, какъ особой соціальной группы.

Добавимъ, въ качествѣ личнаго мнѣнія: нужно надѣяться, что опыты съ Государственной Думой все болѣе и болѣе будутъ склонять правительство къ отказу отъ безусловно-ложной и заимствованной съ чуждаго Запада мысли построить народное представительство на общегражданской почвѣ и законодательныхъ правахъ, разжигающихъ въ народѣ партійную нетерпимость и похоть власти, и приблизиться къ сродному для русскаго духа и оправданному исторіей представительству законосообщающему, которое покоится на соціально-бытовомъ строѣ, и обезпечиваетъ торжество христіански-этического начала надъ юридическимъ. (Колок.)

Протоіерей *І. Восторговъ.*

Школа для народа, или народъ для школы?

(Окончаніе. См. № 15 Астр. Еп. В. 1907 г.)

Остановливаясь на внѣшнихъ условіяхъ жизни нашихъ школъ, на ихъ правилахъ, вновь встаетъ тотъ же вопросъ: школа для народа, или народъ для школы? Взять хотя бы правила о времени поступления дѣтей въ школу и о времени окончанія занятій. Соотвѣтствуютъ ли требованія этихъ правилъ условіямъ крестьянской жизни? Весна и лѣто—кормилицы крестьянина. Въ это время для крестьянина дорога

каждая рабочая сила. По правилу школьной жизни, онъ долженъ отдать своего ребенка въ началѣ сентября, а взять его изъ школы не ранѣе мая. Въ сентябрѣ у крестьянина еще не кончаются работы и 9—12 лѣтъ мальчикъ для него хорошій помощникъ, въ апрѣлѣ и маѣ новья работы и рабочая сила еще болѣе необходима. И вотъ въ школу поступаютъ лишь счастливыя, у которыхъ родители могутъ обойтись безъ нихъ, а бѣднота зимою тольбо съ завистью смотритъ на своихъ товарищей. Учителя,—нарушители привилѣй,—должны лишиться лѣтняго жалованія, или подвергнуться иному взыскаію. Подъ такимъ давленіемъ учитель предъявляетъ требованіе къ крестьянамъ о своевременной записи учениковъ, не успѣвшихъ во время не принимаетъ. Крестьянинъ сначала проситъ, затѣмъ удивляется, что онъ, держа школу, давая жалованіе учителю, не можетъ записать въ число учениковъ своихъ дѣтей. Весною тотъ же учитель идетъ къ крестьянину и уже проситъ его оставить сына до экзаменовъ и тѣмъ конечно, подрываетъ авторитетъ школы.

Школа-ли, созданная для народа, должна подчиниться крестьянской жизни, или же народъ свою, богатую нуждою жизнь, долженъ подчинить требованію школы? Тогда гдѣ же школа для народа? «Убавить, или не дать жалованіе учителю», кричитъ тогда онъ на сходѣ. Что же остается дѣлать учителю, чтобы и овцы были цѣлы, и волки сыты, и самому не подпасть взыскаію?

Если думать, что при беспорядочномъ, несвоевременномъ поступленіи и уходѣ учениковъ изъ школы, не можетъ быть правильныхъ систематическихъ занятій, то это же самое опять будетъ свидѣтельствомъ о томъ, что такая школа неудобна для народа, что се такъ, или иначе надо измѣнить, согласовать съ жизнью крестьянина.

Создалась было для народа соответствующая его жизни школа — это школа грамоты. Цель и задача этой школы научить читать, писать, изучить молитвы, простѣйшій счетъ, и вообще курсъ и программы этой школы не ограничивались ни временемъ, ни обширностью. Съ любовью отнесся народъ къ этой школѣ: онъ видѣлъ, что школа такая, дѣйствительно, создана для него, что она вполне отвѣчаетъ условіямъ его жизни, она родная ему и болѣе отвѣчала его сравнительно небольшимъ требованіямъ. Но шагъ за шагомъ, то подъ вліяніемъ начальственныхъ требованій, то изъ желанія учителей сихъ школъ занять

въ глазахъ подлежащаго начальства болѣе видное мѣсто, эти школы начали перестраиваться по образцу одноклассныхъ школъ, съ тѣми же требованіями и условіями жизни. Правило о занятіяхъ до 11 мая коснулось и этихъ школъ. И учителя, боясь быть нарушителями этого правила, въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля, когда школьники расходились уже на полевые работы, набирали дѣтей съ улицы. Но многихъ изъ этихъ школъ стала преслѣдоваться цѣль дѣлать «выпуски» на «льготу» и главная основная цѣль — быть школою только грамоты, — отошла на второй планъ. Такимъ образомъ и этотъ типъ школы отошелъ отъ народа и для народа вновь не осталось доступной для него школы.

Кончая учебный годъ, учитель 4—5 мѣсяцевъ отдыхаетъ, т. е. для него наступаетъ лѣтнее каникулярное время.

Не вызванъ ли этотъ отдыхъ тѣмъ, что крестьянскія дѣти, лѣтомъ заняты преимущественно своими работами? И однако же крестьянинъ, видя праздность учителя, сѣтуетъ за свою копѣйку, идущую на жалованіе учителю за лѣтнее ничего — недѣланіе. Въ этомъ новое ненормальное явленіе и новая неприязнь къ школъ.

Что же нужно крестьянину отъ школы, чтобы она была ему необходима, вполне соответствовала условіямъ его жизни, его требованіямъ, чтобы она могла создать его благосостояніе?

Первымъ и самымъ необходимымъ требованіемъ къ школъ крестьянинъ поставяетъ, чтобы условія школьной жизни вполне соответствовали условіямъ его крестьянской жизни, чтобы школа была ему всегда доступна.

Вторымъ условіемъ — чтобы школа дала такія знанія, которыя могли бы быть примѣнимы въ практической жизни, чтобы дѣти съ большимъ успѣхомъ могли продолжать дѣло своихъ родителей и тѣмъ улучшить свое матеріальное благосостояніе.

Третьимъ, но самымъ важнымъ, основнымъ условіемъ крестьянской школы, надо поставить, чтобы воспитанники школы, были сильнѣе привержены къ св. Церкви и вѣрѣ православной, чтобы научились любить и бояться Господа, чтить Царя и любить Отечество, чтобы были нравственно чище, чтобы забыли развращающія игры и забавы, забыли скверную «матаню» и вновь, вмѣсто нея, воскресили русскую родную могучую народную пѣснь.

Четвертымъ условіемъ желательно поставить, чтобы школа дала хотя бы самыя элементарныя знанія по мастерствамъ, необходимымъ въ крестьянскомъ обиходѣ.

Только при этихъ условіяхъ школа создастъ нравственно-стойкихъ людей, людей дѣйствительно грамотныхъ, людей, умѣющихъ лучше своихъ отцовъ использовать крестьянскія блага, умѣющихъ своими трудами, своимъ знаніемъ создать себѣ лучшія условія жизни и благосостоянія. Ни новыя надѣлы землей, ни сложеніе податей, ни равноправіе и проч. «журавли въ небѣ», сулимые новымъ вѣяніемъ, не совладутъ того благосостоянія крестьянина, которое можетъ создать настоящая народная школа.

Останавливая вниманіе на обыденной жизни крестьянъ, можно видѣть, насколько воспримчивы ихъ дѣти къ окружающей обстановкѣ. Ребенокъ 6—7 лѣтъ знакомъ со всѣмъ крестьянскимъ обиходомъ, и нерѣдко въ этотъ возрастъ является уже помощникомъ въ семьѣ: то нанячить своихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, то пасеть скотъ и что особенно достойно вниманія, къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ малыши относятся съ полнымъ сознаніемъ. Если съ этимъ ребенкомъ заведете рѣчь о предметахъ изъ окружающей его жизни, то убѣдитесь, что въ сферѣ родной ему жизни, онъ достаточно развить. Но если заглянуть на воспитательную сторону жизни этихъ дѣтей, то не трудно будетъ убѣдиться, что воспитаніе ихъ оставляетъ желать многого. Вотъ здѣсь-то и необходима была бы школа, гдѣ эти 6—7 лѣтніе подростки могли бы получить должное направленіе въ дѣлѣ воспитанія. Въ этой школѣ (подготовительной), куда дѣти могли бы поступать и лѣтомъ и зимою, они научились бы первоначальнымъ молитвамъ, пріучились бы посѣщать храмъ Божій; здѣсь ихъ отрывочныя знанія группировались бы, получали бы опредѣленную форму, предметными уроками, прогулками съ учителемъ въ лѣсъ, поле, на рѣчку, они знакомились бы съ окружающею ихъ природою, пріучались бы къ наблюдательности, и, ведя бесѣды съ учителемъ о видѣнномъ, вырабатывали бы себѣ болѣе правильную рѣчь; въ 8—9 лѣтнемъ возрастѣ постепенно, незамѣтно, безъ особаго труда дѣти научились бы и читать, и писать, и начальному счету.

Пусть эту задачу воспитанія и обученія возьмутъ на себя именуемыя школы грамоты, и пусть эти школы будутъ доступны народу во

всякое время, не стѣснены программами, пусть эти школы замѣняютъ дѣтямъ въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія—отца и мать, занятыхъ всегда болѣе хозяйственными работами, чѣмъ воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Когда дѣти въ этой школѣ получаютъ первоначальную подготовку, дисциплинируются въ ней, научатся читать, писать и считать, тогда для нихъ нужна будетъ иная школа, которая расширитъ горизонтъ ихъ познаній, которая возбудитъ ихъ интересъ къ дальнѣйшему обученію, разовьетъ любознательность, выработаетъ изъ нихъ сознательно-грамотныхъ, стойкихъ въ вѣрѣ чадъ Христовой Церкви и достойныхъ членовъ общества и государства. Эта школа наравнѣ съ общеобразовательными предметами должна научить крестьянскихъ дѣтей полюбить родное имъ дѣло земледѣлія, привязать ихъ къ землѣ, научить использовать землю лучшими способами и приѣмами, научить необходимымъ въ крестьянской жизни мастерствамъ и тѣмъ поднять матеріальное благосостояніе народа.

Въ этой школѣ тѣ же познанія по Закону Божию могутъ быть уже полнѣе, обоснованнѣе, ибо дѣти будутъ съ большею подготовкою къ воспринятію преподаваемаго. Пусть эта школа выработаетъ изъ своихъ учениковъ не скучающихъ зрителей службъ церковныхъ, а единую нераздѣльную церковь въ единеніи устъ и сердца славящую Господа. Пусть въ этой школѣ будетъ книжка для чтенія полна интереса къ вопросамъ крестьянской жизни, пусть она несетъ свѣдѣнія о полѣ, о землѣ, о способахъ обработки, улучшенія земли. Пусть въ подтвержденіе теоретическихъ познаній при школѣ будетъ и опытный садъ, питомникъ, опытное поле и огородъ. Пусть въ этой школѣ дѣти не только изучаютъ нужные имъ существительныя, прилагательныя, глаголы и проч. (что чрезъ мѣсяць—два окончательно улетучивается изъ ихъ памяти), но научатся излагать свои мысли, написать письмо, прошеніе, заявленіе и проч. Пусть знаніе его по счисленію ограничится умѣніемъ измѣрить землю, рассчитать количество посѣва и урожая, умѣніемъ считать на счетахъ. Въ этой же школѣ постепенно изъ предметныхъ уроковъ, изъ бесѣдъ съ учителемъ, изъ внѣкласснаго чтенія дѣти приобрѣтутъ и необходимыя знанія по отечествовѣдѣнію, географіи, научатся любить родину и чтить Царя. Пусть эта школа сдѣлается разсадникомъ лучшихъ породъ крестьянскаго скота, научитъ

практически лучшему уходу за скотомъ. Пусть эта школа научить дѣтей починить и устроить хомутъ, шлею, столъ, табуретъ и пр. необходимыя предметы крестьянской жизни.

Скажутъ: если для тщательнаго выполненія установленной въ настоящее время программы, не хватаетъ трехъ лѣтъ съ правильными періодами времени для занятій, то какое же время нужно будетъ для восполненія изложенныхъ выше школьныхъ задачъ?

Времени для приобрѣтенія приблизительно назначенныхъ знаній въ распоряженіи крестьянскихъ дѣтей всегда вполне достаточно. Во 1-хъ потому, что, занимаясь въ школѣ пять зимнихъ мѣсяцевъ въ продолженіи года, и посѣщая школу отъ 9-ти до 15—16 лѣтъ, что для крестьянскихъ дѣтей вполне доступно, дѣти будутъ имѣть въ распоряженіи до 30 учебныхъ мѣсяцевъ. Это же обстоятельство дастъ возможность школѣ долгие руководить жизнью крестьянскихъ дѣтей и тѣмъ самымъ отдалить ихъ отъ зараженія уличнымъ разгуломъ, непристойными играми. Во 2-хъ—когда крестьянинъ увидитъ, что школа приноситъ существенную пользу его дѣтямъ, тогда онъ не будетъ такъ беззаботно брать своихъ дѣтей изъ школы въ любое для него время, видя, что каждый потерянный день, несетъ большой ущербъ въ необходимыхъ знаніяхъ его ребенка; тогда многие изъ крестьянъ не задумаются оставить своихъ дѣтей и на весну и на лѣто въ школѣ, вполне сознавая, что за это время ихъ дѣти приобрѣтутъ необходимыя для нихъ въ жизни знанія.

Можетъ быть возраженіе: при такой постановкѣ школьнаго дѣла, когда же будутъ каникулы для учителей? Разумѣется, что каникулы для всѣхъ, какъ для учителей, такъ и для всѣхъ служащихъ лицъ во всякихъ учрежденіяхъ, должны быть въ одно и то же время. Что касается отдыха отъ умственнаго напряженнаго труда, тяжелой школьной атмосферы, то поле, садъ, огородъ и работы въ нихъ въ продолженіи 6—7 лѣтнихъ мѣсяцевъ, вполне вознаграждаютъ утраченное здоровье легкихъ, дадутъ полный отдыхъ и новую пищу уму.

Въ настоящее время приходится слышать горячіе споры о томъ, въ чемъ вѣдѣніи должны состоять начальныя школы. Въ этихъ спорахъ тысячи нареканій на церковныя школы и ихъ руководителей, требованіе передать ихъ въ руки министерства. Эти вопросы также малозначительны въ дѣлѣ народнаго образованія.

Народъ — православный, и школа для народа должна быть православною, отвѣщающею народному религіозному міровоззрѣнію и народной идеѣ о школѣ, а такая школа можетъ стоять только подъ сѣнію Церкви. Если и допустить, что церковныя школы стоятъ ниже министерскихъ, то единственно, вѣроятно, потому, что обладаютъ меньшими средствами и съ самаго начала своего устроенія, создавались буквально изъ ничего, т. е. безъ всякихъ средствъ и пособій отъ казны, подъ градомъ насмѣшекъ, всевозможныхъ неудобствъ и притѣсненій и др. неблагоприятныхъ условій. И, не взирая на всѣ тяжелыя условія, онѣ выросли одна за другою и дѣлались любимыми народомъ, ибо народъ чувствовалъ, что эти школы родныя ему по духу; но къ великому прискорбію, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, и здѣсь «перемудрили въ устройствѣ новой школы» и удалили ее отъ народа.

Въ обсужденіе другихъ частныхъ возраженій, каковыя могутъ быть, напр., о вмѣстимости школьныхъ помѣщеній, о жалованіи учителю, о количествѣ учителей для каждой школы, въ данномъ случаѣ входятъ нѣтъ основаній: разъ создано всѣми, что народная школа необходима для народа, разъ наступила пора, когда «школа нужна для народа, а не народъ для школы», то о школьныхъ помѣщеніяхъ, о жалованьяхъ и проч., будетъ приложена и забота, тѣмъ болѣе, что всюду настойчиво поднимается вопросъ о всеобщемъ народномъ обученіи, а слѣдовательно, будетъ разрѣшенъ вопросъ и о средствахъ, на этотъ предметъ; только пусть это всеобщее обученіе дѣйствительно будетъ народнымъ въ родной и дорогой ему школѣ.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, сель Енотаевского уѣзда Михайловки, Сокрутовки и Ново-Никольскаго *).

Пріѣздъ Его Преосвященства въ сель Михайловкѣ всѣми жителями ожидался съ чувствомъ живѣйшей радости со дня объявленія, сдѣланнаго о семъ священникомъ въ мѣстномъ храмѣ въ краткомъ словѣ.

*) Изъ сообщеній священниковъ Виктора Ставрова, Александра Гордѣева и Тихона Иларіонова въ извлеченіи.